08:00, 1 ноября

Джесс Картер, полукровка, выпускница Слизерина, ближайший эксперт по дикой магии в магическом мире и глава небольшого отдела Невыразимцев, пришла на работу ровно в 8:00. Она аппарировала в Министерство магии, минуя обычное место прибытия рядом с отвратительным фонтаном, и попала прямо в подвал. Единственным местом в Министерстве, где не было антиаппарационных защит, был вестибюль и крошечная квадратная комната, в которую она попала. В комнате не было видимой двери, но она положила руку на определенное место на стене и назвала свое имя. Стена открылась, и она оказалась во вращающейся комнате с дверями. "Исследования и развитие человеческого потенциала и его совершенствование", - указала она на двери, закатив глаза на название. Надо же, чтобы Министерство использовало напыщенную номенклатуру для того, что можно было бы назвать "Исследование потенциала" или что-нибудь еще попроще.

Одна из дверей открылась, и она прошла по короткому коридору в комнату отдыха. Другие отделы проводили свои исследования и эксперименты для всех, кто входил в их дверь во вращающемся зале, но не ее. Ее кабинет, а также кабинеты ее подчиненных выходили из комнаты отдыха, как и лаборатория, где проводились большинство исследований и экспериментов. Несколько других необходимых комнат также имели двери в холл.

Она нахмурилась, когда вошла в комнату отдыха. На одном из черных диванов, на маленьком столике рядом с которым стоял бокал с виски, лежал один из ее подчиненных. Сет Виггинс, исследователь маггловских достижений и создатель интересных гаджетов. Он слегка похрапывал и дернулся, когда она вошла.

"Сет! Проснись! Пора на работу!" громко сказала Джесс.

"Хорошо, хорошо, я встану через минуту", - ответил он ворчливо, переворачиваясь.

Джесс вздохнула. Это был уже второй раз за неделю. Она знала, что он встанет через несколько минут и после приема перечного зелья вернется в свой кабинет, работая над последним проектом. Если кто-то из остальных придет туда раньше, чем он встанет, что ж, она предпочла бы быть в своем кабинете.

Она прошла мимо "Стены пропаганды", как называли ее в подразделении. Стена была покрыта листовками и прочими материалами, созданными и разосланными министерством. У их отдела были бы неприятности, если бы они не были показаны, но некоторые из ее подчиненных обводили определенные слова, чтобы написать грязные сообщения, или рисовали картинки, чтобы сопровождать их. Она не возражала, пока ее группа технически следовала закону. Да и кто вообще собирался спускаться и проверять? Последний раз "Невыразимцев" проверяли в 1940 году.

Она открыла дверь своего кабинета, прижав палочку к дверной раме. Как только дверь открылась, она ловко и незаметно вернула палочку в кобуру на предплечье, затем натянула на нее рукав черной мантии. Ее кабинет выглядел подержанным, не грязным, но и не навязчиво

чистым. На стене висели плакаты с изображением маггловских самолетов, которые вызывали у нее определенное восхищение. Она рассматривала фотографии, отложив бумажную работу, которая каждое утро появлялась на ее столе. P-51 "Мустанг", F-16, затем бомбардировщик. Потратив столько времени на разглядывание и воображение, сколько она могла с чистой совестью, она подошла к своему креслу и взялась за утренние бумаги.

А, форма для еженедельного отчета о проделанной работе. Ей предстояло заполнить авансы и оценки персонала. Когда она взяла перо, она услышала крик из комнаты отдыха. "Ой! Сукин сын..." Похоже, кто-то обнаружил, что Сет снова спит.

Любопытство взяло верх, и она заглянула через жалюзи в свой кабинет, чтобы увидеть Дэвида Скотта, исследователя новых способностей, раскалывающегося и держащего в руках игрушечный магловский пистолет, который отдел купил ему на день рождения. Сет вскочил с дивана быстрее, чем Джесс когда-либо видела, чтобы он двигался. Это могло быстро стать ужасным. Действительно, иногда они вели себя как дети. Несмотря на это, Джесс улыбнулась, открывая дверь. "Мальчики, пожалуйста, не разрушайте гостиную".

"Я?" сказал Дэвид с недоверчивым выражением лица. "Я бы никогда не сделал ничего подобного".

Джесс знала ложную невинность, когда слышала ее. "Хорошо, тогда мне не стоит беспокоиться. Сет, хотя бы прими душ".

"Хорошо", - ответил Сет, закатив глаза. Он направился к своему кабинету, когда Дэвид незаметно подбежал к его двери и открыл ее. Перед тем как заскочить внутрь, он снова выстрелил в Сета, а затем захлопнул за собой дверь. Джесс быстро закрыла дверь, делая вид, что ничего не видела. Сет закричал, но ничего не смог сделать, так как в каждом кабинете был замок, который можно было открыть только с помощью палочки человека или палочки Джесс.

Ей было интересно, где все остальные. Дакота Мипс, исследователь полного потенциала волшебников, обычно опаздывала из-за непредвиденных обстоятельств, но Курт Бишоп, аналитик разведки, обычно приходил вовремя или чуть позже. Она услышала, как он вошел. Он был гораздо тише тех, кто приходил до него, и просто прошел в свой кабинет. Дон Крингл, наемный убийца, был на задании и не возвращался, пока не заканчивал, а потом появлялся без предупреждения и без объяснений. Анна Малфой и Колин О'Колли, люди, которые отправлялись собирать информацию из вольных и невольных источников, обычно приходили рано или вовремя, но иногда они получали задания от Совета до того, как появлялись в офисе. Она отодвинула в сторону еженедельный отчет о проделанной работе, чтобы проверить, так ли это.

"СРОЧНО!" - появилась страница на ее столе. 'Расследование смерти Сами-Знаете-Кого в младенчестве'.

Интересно. Она задалась вопросом, было ли это делом рук Дона, или газета "СРОЧНО!" была права, приписывая смерть младенцу. Она прочитала дальше и обнаружила, что Анна и Колин

получили это задание вчера поздно вечером. Они, вероятно, все еще разговаривали с людьми и собирали информацию. Аврор Крис Хопкинс мог что-то знать обо всем этом. Он был связным группы в аврорах и часто сталкивался с людьми, которые знали больше, чем следовало, во время своих заданий.

Да, его имя было в отчете, и именно он предложил Колину и Анне расследовать это дело. Хорошо. Если это утверждение было правдой, то, какой бы силой ни обладал младенец, его должна была изучать группа Джесса, поскольку они были самыми квалифицированными. Джесс с нетерпением ждала встречи с этим младенцем, а также разговора со знаменитым Альбусом Дамблдором. До этого у них не было причин говорить с ним, по крайней мере, у ее отдела.

А вот и Дакота, как всегда опоздавшая на пятнадцать минут. Джесс пошла открыть свою дверь и узнать, почему она сегодня опоздала. Открыв дверь, она заметила, что нога Дакоты обмотана марлей, и она идет слегка прихрамывая. Однако она улыбалась.

"Только не говори мне, что ты аппарировала, когда принимала обезболивающее!" воскликнула Джесс.

"О, пожалуйста, я знаю свои пределы!" со смехом ответила Дакота.

Джесс нахмурилась. Вопрос был не в этом, но она решила отбросить его. Дакота сделала что-то намеренно опасное, и ничего не случилось. Никогда. Большинство ее травм были получены в результате того, что не случалось ни с кем другим, о чем Джесс знала. "Так что же случилось на этот раз?" спросила Джесс.

"Ну, я каталась на своей новой метле, и она загорелась, - ответила Дакота, пренебрежительно махнув рукой, - но я в порядке. Но моя новая метла сломана".

Глаза Джесс расширились, и она спросила: "Ты в порядке? Я могу дать тебе выходной, ты же знаешь".

"О, я в порядке. У меня есть лекарства, а слоняться по квартире без дела - это не мое представление о хорошем дне", - ответила Дакота.

"Хорошо, но если тебе нужно уйти, ты можешь", - серьезно сказала Джесс.

"Да, спасибо. Ну, мне нужно попасть в свой офис. О, и Анну вызвали на какой-то рейд или что-то вроде того вчера вечером, и она еще не вернулась". Дакота и Анна были соседками по комнате, поэтому Дакота часто знала, если Анны не будет на месте.

"Да, я только что получила документы", - ответила Джесс. "Но спасибо".

"De nada", - пожала плечами Дакота, направляясь в свой кабинет.

(п.п. с испанского "de nada" - не за что)

Джесс покачала головой. В ее офисе было полно сумасшедших. Курт был, пожалуй, самым уравновешенным, если, конечно, не затрагивать тему профессиональных команд по квиддичу. Но когда дело доходило до исследований, ее отдел был лучшим в создании теорий на основе крошечного количества данных.

Она вернулась к заполнению в основном ненужных бумаг. Она выяснит, что происходит, когда вернутся Анна и Колин.

http://tl.rulate.ru/book/63848/1970238